

Провинциальный ИНТЕЛЛИГЕНТ

Литературно-публицистическая газета, г. Костомукша. № 1, ноябрь 2008

Финансовую помощь этому номеру оказали: директор ООО «Энерготехносервис» Минаев А.И. и лично Козлова Ангелина Анатольевна.

От редакции

Для начала

Уважаемые костомукшане! Перед вами — очередной проект литературного объединения Костомукши — газета «Провинциальный Интеллигент». Для начала общественной деятельности от фестиваля Современной поэзии это издание является её закономерным продолжением. А так как костомукшское литобъединение связано и с литературно-художественным альманахом «Стихии», вышедшим в этом году, то издательская группа состоит из тех, кто имеет отношение к этим мероприятиям. Но любой желающий может посетить очередные собрания со своими предложениями, работами, вопросами, творческими планами по пятницам в 18.00 в Культурно — музейном центре.

Тематическое направление этого издания, на фоне нынешнего информационного потока, направлено по узкому руслу, без смакования душераздирающих тем, надутых сенсаций и вездесущей рекламы, а потому, скорее, адресовано людям с особым вкусом — интересующимся, читающим. Об этом говорит и само название газеты — издание для уравновешенного, здравомыслящего читателя.

Конечно, нужно понимать, что организовывать в городах, а тем более в малых городах и населённых пунктах, особое издание на каждый интерес не представляется официальной возможностью, и тем более это не может иметь коммерческой выгоды. Но поскольку уже существует такое явление, как «Провинциальный Интеллигент», то необходимо надеяться на поддержку руководителей предприятий и организаций, руководителей органов власти, индивидуальных предпринимателей и заинтересованных лиц, так как этот проект не притягивает некоторых состоятельных людей, и средства инициативной группы имеют свои, чётко определённые, возможности. Тем более стоит надеяться на такую поддержку в связи с программным выступлением главы государства в День народного единства...

Осуществление любого проекта, само по себе подразумевает некие рамки: по срокам осуществления, возможности трансформации в некую другую форму и т. д., что зависит от многих обстоятельств. На первоначальном этапе выпуск газеты планируется не реже одного раза в месяц, по мере накопления финансовых средств и материалов, а на страницах этого издания будут освещаться различные культурные, неформальные и официальные мероприятия, предоставлена печатная площадка для различных жанров литературного творчества, аналитических статей и откликов. Ведь зачастую авторы и организаторы мероприятий не знают, как к их работам относиться со стороны. А работа без резонанса обычно перестаёт быть интересной и превращается либо в рутину, либо вообще затухает. Поэтому, отклики читателей на материалы газеты, мнения на те или иные события просто необходимы. При этом должно быть очевидно, что участники редколлегии будут отстаивать именно свои позиции в диалоге по тем или иным вопросам, какими бы субъективными или объективными они не казались со стороны.

Цель этого проекта заключается в том, чтобы выявлять и продвигать именно костомукшских творцов, а уже проявившим себя дать новую стартовую площадку. Конечно, не хотелось бы, чтобы кто-то, так сказать, подкидывал неких детищ, для того чтобы другие вывели их в свет, а хочется именно заинтересованности потенциальных авторов совместными усилиями давать путь их произведениям.

Предчувствуя, что многие скажут, что, мол, писали стихи или читали что-то, и ничего особенного в этом нет, что, мол, сейчас за это ничего не получить, кроме насмешек, а потому они просто стесняются показывать плоды своего творчества в современный свет, хочется пожелать им, всё-таки, не утрачивать эту любовь к творчеству, а своими произведениями представлять её людям. Кому-то может показаться парадоксальным сам факт появления провинциального литературного издания в такое время. Но, по меткому определению Пушкина «гений — парадоксов друг».

Мало кто видит в обычных, окружающих каждого вещах и явлениях нечто особенное, разжигающее творческое вдохновение или ведущее к новым открытиям. Так, многие погружались в разные водоёмы, но только Архимед смог сформулировать из этого мудрость, и обычное явление предстало формулой измерения объёма. Многим падали различные предметы на голову, а тем более все спят, как Менделеев, но ничего в таких обычных явлениях другие не открывали... Верится, что и это издание станет общепризнанной закономерностью в литературном мире провинциала, нужным открытием для интеллигента, любящего свою малую родину, а поэтому здесь ждут и ваших творческих открытий.

В добрый путь!

Интеллигент.

Эпилог

Книги, которые читают нас

Какие книги читает общество, таковым оно и является.
Старинная (но актуальная) мудрость.

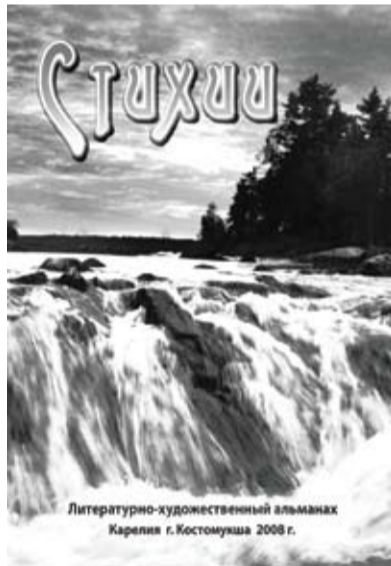
Конечно, нельзя утверждать, что книги костомукшских авторов издаются так часто, что все их не успеваешь читать. Тем не менее можно назвать с дюжину книжек, вышедших за четверть века с тех пор, как Костомукше был присвоен статус города. Если не считать книг-фотоальбомов, регулярно выходящих к юбилеям градообразующего предприятия и города, а взять во внимание исключительно литературное творчество, то мысль невольно переносится ко временам заката советской империи, к книге рассказов Владимира Шнюкова и Николая Пименова «Неосознанная случайность» (1989 г.) и сборнику стихов и рассказов «Мы из Костомукши» (1990 г.). Далее, в смутные времена перестройки, увидел свет сборник стихов, пародий и песен Анатолия Иванова «Ностальгия» (1996 г.). В те же времена литературное творчество, иногда светлыми лучиками, пробивалось к читателю лишь небольшими подборками в местной периодической печати. Но всё это относится к прошлому, двадцатому веку. С тех пор многое изменилось и в умах, и в полиграфических возможностях, и в самом процессе книгоиздания — от финансирования выпуска книги до её путей к читателю.

На рубеже столетий, нетрадиционное свободомыслие костомукшских авторов отмечало выпуск «Сказок Елены Премудрой» Людмилы Еремеевой (1998 г.) и авторских альманахов Сергея Пашкова «Лепесток Розы Мира» (1999-2001 гг.). В двухтысячном году вышел сборник стихов Сергея Погорелова «И каждого такое ожидает». В 2000-ом году увидела свет книга А.Иванова, сборник текстов песен «Любовь моя, Карелия».

Начало нового века ознаменовалось выпуском в различных издательствах, различного количества и качества следующих книг и книжек костомукшских авторов: книга стихов, песен, пародий Анатолия Иванова «Возраст любви» (2002 г.), сборник стихотворений Андрея Филаретова «Глас века» (2003 г.), книжка рассказов Галины Ершовой «Поздняя вишня» (2005 г.) и её же стихи для детей «В гостях у кошки» (2006 г.). Далее, сборник стихотворений и песен Галины Зарукиной-Павловой «Это только стихи» (2007 г.), сборник стихов и лирических песен Анатолия Иванова «Интимная лирика» (2007 г.), книга Ильи Ильина «Океан Вселенной» — стихи, рубаи, эссе (2007 г.), сборник стихов Любови Ивановой (2007 г.), а к 25-летию города вышел сборник стихов костомукшских любителей поэзии — литературно-художественный альманах «Стихии» (2008 г.).

(Сразу замечу, что поэтическое творчество костомукшских авторов, пока что, проявляет себя намного активнее прозаического. Но, то ли ещё будет... В настоящее время к выходу в свет готовятся ещё минимум три книги костомукшских авторов.) Понятно, что все вышеперечисленные издания требовали от их создателей, мягко говоря, напряжённых сил и переживаний, так как инициатива издательства принадлежала самим авторам, а это не был какой-то заказ извне. Каждая из этих книг имеет свой, больший или меньший резонанс, свою судьбу. Относительно коллективного сборника, альманаха «Стихии», следует сказать следующее. Благоприятную атмосферу для осуществления издания альманаха создал фестиваль Современной поэзии, проходящий в нашем городе с 2006 года. Официально проект издания был представлен городской общественности на круглом столе в 2007 году, на котором присутствовали директор школ, представители СМИ и местной администрации. Затем были даны объявления о готовящемся издании в газете. С этого времени и началась непосредственная работа над книгой. Сейчас уже некоторым, кто держал в руках альманах, может показаться, что от

идеи проекта до организации презентации сборника совершенно разных по стилю авторов особой работы и не нужно было, а составители — это лишь посредники. Хотелось бы такой простоты в работе и нам, но действительность с её непредсказуемыми обстоятельствами оказывается гораздо сложнее — от личных характеров людей, их семейных, финансовых, житейских обстоятельств до творческих пристрастий и вкусов. Лавирование и поиски подхода к участникам порой отвлекали от непосредственной работы над сборником. Работа над предоставленными материалами была очень утомительна и в объёмах исследования и в их оценках, в доработке, корректуре, составлении подборок каждого автора и конечном расположении их в книге. Представители местной администрации были просто удивлены тому, что практически с нуля запускается такой проект. В этом был риск по многим позициям. Надо отдать им должное, что они постепенно подключились к этому неформальному проекту. Трудностей было предостаточно, но главное событие для костомукшских любителей поэзии успешно состоялось, и презентация этого события была проведена в самой благоприятной атмосфере, невзирая на некоторые негативные реплики.

Литературно-художественный альманах
Карелия г. Костомукша 2008 г.

Как мы и предполагали, книга, прежде всего, стала неким особым представлением города Костомукши, с различными по стилям работами с их сложностью и простотой, патриотизмом и чувственностью, представлениями города и природы, оригинальной культурной символикой и многим другим, что стало изюминкой сборника. Следует отметить, что всё это составили и осуществили именно любители. Притом занимать продвижением проекта к своей цели приходилось просто из желания, урывками от основной работы и необходимых бытовых дел.

Взвешено следует относиться к своим заявлениям тем, кому показалось, что корректурой испортили некий их творческий плод. Люди давно уже с лёгкостью отдают своих реальных чад в школы, кружки, различные общества и зачастую не интересуются, как там среда на них влияет, и с кем они там имеют дело. Поэтому удивляют упреки со стороны тех, чьи плоды творчества не претерпели ухудшений, но всячески пропагандируются. В реальности не следует путать грёзы фантазий и воображаемых желаний с тем, что с большим трудом удалось реализовать из некой идеи и подвести к хорошей презентации. В связи с этим не следует сетовать о неких, якобы, загубленных детищах. На этом и нужно поставить точку в обсуждении этой темы и обратиться к дальнейшему результативному сотрудничеству.

Альманах «Стихии» получил действительно широкий резонанс. От звонков и писем, публикаций и заметок в городских и республиканских СМИ, до планов выхода в Петрозаводске одноимённой звуковой книги, выпуска диска песен костомукшским музыкантом Сергеем Воликом на стихи авторов из альманаха, предложения представить творческую Костомукшу от петрозаводского журнала «Север». В краеведческом отделе городской библиотеки, как говорят её работники, трёх экземпляров книги недостаточно, чтобы удовлетворить спрос читателей. А многие, кто уже читал альманах, удивляются, что, оказывается, в Костомукше так много пишущих людей.

Музыканты, благодаря сборнику, воскресили для себя незаслуженно забытые имена и открыли новых авторов, получив для своего творчества то, без чего не может появиться хорошая песня — хорошие стихи. Авторы приобрели известность и почитателей, а город, к своему 25-летию, книгу, подарок от любителей поэзии. И хорошо то, что неким общим любительским инициативам оказывают хоть какую-то реальную поддержку в городе, перед ними открываются двери, а не возводится стена плача и разбившихся надежд.

Андрей Филаретов.

Поэзия никогда не была явлением масс-культуры

Дмитрий Гордиенко — один из участников фестиваля Современной поэзии. В этом номере мы предлагаем его интервью, с сокращениями перепечатанное из «Молодёжной газеты» г. Петрозаводск. Интервью брал Дмитрий Голубев.

Сегодня мы встретились с известным карельским журналистом и поэтом (сам себя он называет скромно «сочинитель») Дмитрием Гордиенко. Итак, автор поэтического сборника, специалист по криминальной тематике, «золотое перо» пресс-службы Законодательного собрания РК о времени, о творчестве и о себе...

- Когда-то давно, лет десять назад, мне посчастливилось попасть в газету «Зелёный лист»... Был корреспондентом, потом обозревателем... А из этой экологической газеты со временем перешёл в «Северный курьер», и понеслось... Работал в газетах «Комсомольская правда», «Карелия», «Губерния», «Ваш тайный советник Петербург» и т.д.

Вообще мне всегда нравилось что-то сочинять. Первые стихи писал ещё в школе, а осознанно (не просто забавой, а творчеством) начал заниматься уже достаточно взрослым человеком, на втором курсе в университете. А ещё больше люблю читать. Вот, в общем-то, и все предпосылки для выбора профессии журналиста.

- Кстати, по поводу стихов... Ты сам до этого дошёл или кто-нибудь помог понять, что от развлечений пора переходить к творчеству?

- Да кто его знает... Четыре года отзанимался в литобъединении Александра Петровича Веденева (сейчас оно при ПетрГУ). В первый раз я туда пришёл гордо держа в руках большую рукопись. Он почитал и сказал: «Слушай, ерунда какая-то». Я, конечно, очень обиделся. Но, критикуя, он заметил, что есть такое литобъединение, в которое можно походить и посмотреть, и это может помочь научиться писать стихи.

Походил, посмотрел, и, в общем, это дало многое для творческого развития. Начинание было очень интересным. Многие известные карельские литераторы там тогда занимались: Олег Гальченко, Олег Мошников, Валерий Березовский. Как раз общение с ними стало серьёзным импульсом к продолжению написания стихов. Но потом разошлись пути-дороги, и мне стало не очень интересно, ушёл... Стал сочинять сам, пока вроде получается...

Кстати, недавно был на поэтическом фестивале в Костомукше.

- А что за фестиваль?

- Это поэтический фестиваль, организаторами которого выступают инициативная группа поэтов города и местная мэрия. По-доброму позавидовал им. Культурная жизнь там кипит: проходят поэтические вечера, выпускают коллективные сборники. Двигатели всего этого Андрей Филаретов и Сергей Пашков. Кстати, они сами не бесспорные, но очень интересные авторы.

- А нужны ли пишущим вообще такие поэтические заседания? Талант либо есть, либо его нет... И никакой педагог не научит писать настоящие стихи, если к этому нет природной предрасположенности. Пушкин с Толстым не ходили по литобъединениям, а ведь гении словесности!

- Всегда существовали поэтические салонные кружки, и во времена Пушкина и Толстого. Всё-таки посещение литобъединений нужно для того, чтобы раскрыть талант. Полагаю, что очень легко — считать себя великим, сидя на необитаемом острове, не зная, что происходит вокруг, не зная людей, которые тоже что-то делают на этом поприще. Легко сочинять для себя какие-то вирши, вроде «Люби меня, как я тебя» и считать себя гениями.

Кстати, на обратном пути, в поезде, было время почитать костомукшский сборник, признаюсь, там есть очень интересные авторы. При том, что в литобъединении Костомукши входят люди совершенно разного уровня и каждый говорит от своего лица, они мирно сосуществуют, не ругаются, не вставляют друг другу палки в колёса, стараются вместе продвигать общее дело. Меня это очень порадовало.

- Из современных молодых российских поэтов, которых читал в последнее время, кто-то зацепил?

- Дмитрий Быков, как поэт, мне очень интересен. Правда, он в последнее время переключился на прозу и публицистику. А насчёт молодых... насчёт поэтов, вот даже и не знаю.

При том, что в Интернете существует много поэтических порталов, современных авторов знаю мало. Я не люблю читать стихи с компьютера и сам потому с помощью интернет-ресурсов не очень-то публикуюсь. Возможностей много, но не воспринимаю стихи в электронном виде должным образом. Всё-таки стихи нужно читать из книжечки.

- Кстати, многие авторы говорят, что время нынче непоэтическое?

- Да Бог его знает, а что время? У меня есть своё мнение на этот счёт. Сами поэты, стихотворцы, тот, кто этим занимается, виноваты в том, что сложилась такая ситуация...

Помнишь, у Высоцкого строчка была: «Я не люблю манежи и арены, на них миллион меняют по рублю...». Вот когда поэзия пошла на манежи и арены... А тут могу упомянуть и Евтушенко (при всём при том, что этот человек, безусловно, талантливый), который, как мне кажется, многое сделал для того, чтобы поэзию приравнять к масс-культуре.

Но поэзия никогда не была явлением масс-культуры, и моё твёрдое убеждение — никогда не должна им быть! Не могу сказать, что это элитарное искусство, но предназначенное для узкого круга любителей, знатоков и почитателей. А вот когда её начали впаривать, как продукт массового потребления, тогда она и потеряла интерес у читателей.

- После твоего первого сборника ещё что-нибудь вышло?

- Нет, потому что ресурсов финансовых не хватает. Опять же в Костомукше есть и возможности, и желание это делать, причём не только у самих сочинителей, но и у местной администрации, которая понимает, что это широкий общественно-культурный пласт, идёт навстречу и делает не декларативные, а вполне реальные шаги.

Там члены клуба любителей поэзии собираются, им предоставляется помещение, возможности для издания. Можно сказать, что создаются все условия. Поэтому и люди туда тянутся.

Почему этого нет в Петрозаводске, я не могу понять. Есть общие положительные настроения, есть много пишущих людей, выдвигающих хорошие идеи, но, как доходит до дела, все начинания повисают в воздухе. Ждать каких-то шагов в этом направлении от городской администрации, мне кажется, бессмысленно...

Из книги стихов Дмитрия Гордиенко «Вечное возвращение».

Поэт

*На, владей волшебной скрипкой,
посмотри в глаза чудовищ
И погибни славною смертью,
страшной смертью скрипача!
Н. Гумилёв «Волшебная скрипка»*

Я проплываю с облаками
Над грозными грядками гор.
Там только лёд, там только камень
И ветра вечный разговор.
Я прохожу незримой тенью
Сквозь цепи временных оков
Среди невиданных растений,
Вдоль неоткрытых берегов,
Где пенной полосой приборя
Кипит лазурная волна
И ночью в кроне пальмы стройной
Стыдливо прячется луна.
Сломал барьер привычной схемы,
Жить в миллиарды раз трудней.
Ведь я не ангел и не демон -
В преступный век, среди людей,
Погрязших в похоти и злобе,
Забывший всеми, помню я:
Когда толпа возжаждет крови -
Прольётся первой кровь моя.
Но в час, когда метелью зыбкой
Сползёт на землю волчья ночь,
Звучи, Божественная Скрипка!
Играй! Ты сможешь превозмочь
Все силы зла на этом свете!
Исчезнут ненависть и боль,
И серая стена столетий
Расступится перед тобой.

P.S. Когда Дмитрий был ещё в Костомукше, на третьем фестивале Современной поэзии, в беседе с Сергеем Пашковым он высказывал следующие впечатления от увиденного.

Меня удивило и порадовало то, что неформально, любителями была сформулирована идея создания альманаха, представлена и найдена в городе и администрации положительный отзыв и поддержку. Более того, я осознал, что сложности только с различными авторами сразу ставят крест на возможности издания таких сборников. Личные амбиции, отношения, и даже здравые замечания по какому-либо произведению или автору порой ведут к обидам и раздорам, чем ставят в тупик осуществление таких проектов, тем более для обычных любителей этого увлечения. Такой труд в наше время могут осуществить либо упрямые люди, либо решительные. Мне, как профессионалу, понятно значение такой большой и трудоёмкой работы, хотя адекватно её оценить не всегда могут даже сами писатели. От формулирования идеи до её материализации в книгу она претерпевает различные обстоятельства, а прежде всего приходится учитывать то, что такая продукция имеет очень ограниченный круг потребления. Здоровый и положительный энтузиазм натывается на резкое возведение финансового барьера и заинтересованности в материальной стороне любого начинания. Ещё больше разочаровывает большое недоверие между членами современного общества, тем более, если говорится об идее, итогом которой будут плоды интеллектуального впечатления, идеалы, образы мыслей. То, что у вас находятся люди, вкладывающие свои средства в некие общественные мероприятия, говорит о том, что добрая инициатива и энтузиазм всё же имеет свои позиции в городе и у его жителей.

Я приехал на ваш молодой фестиваль, потому что считаю бесперспективным занятием для любого творческого роста вариться только в некой замкнутой среде, современных тусовках, где люди слышат только себя и признанных мэтров. Мало пользы для творчества и вносить свою иголку в стог сена массового потока информации, а вот встречи лицом к лицу с новыми творческими людьми гораздо продуктивнее для взаимного роста. Такие встречи - это уже своего рода исторически фиксированный фактор для приезжающих и встречающихся.

Я рад за костомукшских поэтов, за то, что официальные и деловые лица, инициативные люди всё же находят нужным способствовать им и городу в продвижении на творческом поприще.

Анна Власенко

Хочу сплясать я
зажигательно...
Дождём прольются небеса.
На нитку памяти
старательно
Мечты, как бусы, нанизать.

Я буду радоваться осени,
Дороге в листьях золотых,
Окну в слезах,
небесной просини
И ветру, что сейчас утих.

Хочу собрать рябину красную,
К дождю поднять своё лицо,
Под ветра гул,
в грозу опасную,
Читать забытых мудрецов.

Я буду ждать
осенним вечером,
Чтоб постучались
в мою дверь,
Чтоб кто-то,
с теплотою встреченный,
Был ласковый
и нежный зверь.

Ночной вояж

Ветер рвёт провода
Над моей головой.
Ухожу в никуда.
Вслед заплачет гобой.

Не спасает пиджак
От дыханья зимы.
Замерзает душа,
Как в снегах Колымы.

Пусть кажусь я такой
Фонарям, что в ночи,
Да скамье под ольхой...
Но она промолчит.

У зеркала

Этой ночью
вновь зажла свечу.
Ночь печали
выпита до дна.
Я под тиканье часов молчу,
Сидя в мягком кресле
у окна.

У свечи горячей тает воск.
Плавится
застывшие слезой.
Сброшу с плеч
фальшивый светский лоск,
И пройду по комнате босой.

Глаз озера вижу в зеркалах,
До краёв
усталостью полны...

Я ресницы,
словно два крыла,
Опускаю,
чтоб не разглядеть вины.

Знаки-препинаки...

Памяти О.А.

Пространство сети Интернет раздвигает горизонты до бесконечности. Ты встречаешь здесь людей, дружишь, общаешься, потом созваниваешься или... Или расстаёшься с ними. Но лишь изредка приводишь их в свою реальность. А иногда так хочется... Знакомишься с интересным человеком, он оказывает тебе поддержку, даёт советы, ты успеваешь привыкнуть к нему за несколько дней, ждёшь сообщений, а получаешь вдруг: «Я не знаю, сколько я ещё проживу в этом мире...» И дальше воображение рисует самые ужасные картины того, что может произойти. Но потом задаёшь себе вопрос: мир - реальный или виртуальный? И вздыхаешь с облегчением, когда рушится только виртуальный. Просто не было кавычек... Просто кто-то устал от неживого, но такого оживлённого пространства... «Мир». Мир виртуальный, нереальный, иногда такой дорогой сердцу, что трудно становится без него жить... Но... Но пока ценнее человеческой жизни, ЖИЗНИ вообще, ничего нет для меня. И так страшно и больно, когда жизнь обрывается... Раз и все...

Мне всегда везет на неординарных личностей, они встречаются совершенно случайно, неожиданно в моей жизни, оставаясь или оставляя глубокий след в ней. Иногда не хочется оборачиваться и разглядывать эти следы, а иногда просто не можешь не возвращаться к ним снова и снова...

Однажды моя классная (во всех смыслах этого слова) руководительница (учитель русского языка и литературы) попросила передать учебник другой учительнице русского языка и литературы. В другой город, где я уже училась на первом курсе, как ни странно, на учителя русского языка и литературы. Город я уже знала достаточно неплохо, только никак не могла выучить маршруты троллейбусов. Это нечто непостижимое для моего разума... Но ЕЁ я нашла удивительно быстро.

Розовый двухэтажный дом, построенный когда-то давно немцами. Средний подъезд, первый этаж, налево... Я, чувствуя себя Машенькой из сказки «Три медведя», позвонила в огромную, мощную, могучую дверь. «Диннин-доннин», - как настоящий колокол, прогудел звонок.

Мне открыли... Излучающая невероятное тепло улыбка, заговорщический искрящийся взгляд, - как будто меня ждали или знали много лет до этого.

Это потом я поняла, что в этом доме так встречают ВСЕХ. Что меня тогда поразило: юбка до пола, золотые кольца серёг в ушах, и, конечно, непередаваемые улыбка и взгляд. У меня было впечатление, что передо мной никакая не учительница, а колдунья. Вот почему-то не волшебница, не ведьма, а именно колдунья. Добрая, мудрая, ЖИВАЯ, любящая людей и обожающая жизнь колдунья. Может, я и была права.

Эта просторная, с высоченными потолками квартира стала для меня родной, её хозяйка стала мне ОПОРОЙ на протяжении трёх учебных лет. Я была так разбалована, что просто разучилась самостоятельно принимать решения. Чуть что — я звонила или прибегала к ним и просила совета. Благодаря их «пинкам», постоянным толчкам, регулярному возгласу: «Главное - НЕ БОЯТЬСЯ!!!», (правда, когда не получалось, я добавляла от себя: если страшно, представь, что это не ты, и сыграй, как в театре) я многого тогда достигла. На своём уровне, конечно, но многого. Я научилась работать, поняла, что выспаться можно и в другой жизни, а иначе пропустишь много увлекательного, а иначе пропустишь мгновения, важные, знаменательные мгновения...

ОНА никогда ничего не боялась. Вещи сны говорили ей, чего можно ждать сегодня или завтра, крестные знамения охраняли её и нас от чего-то неведомого, нехорошего, маятником она определяла энергетику входящих в дом. Она была замкнута реальностью в мире своей квартиры, но люди шли к ней каждый день - бывшие ученики, дети учеников, друзья, друзья друзей, ученики друзей и друзья учеников. «Молодёжь не даёт стареть», - постоянно слышала я. Хотя во многих «молодежи», приходившей к ней, уже нельзя было и возраст различить под сединами и морщинками. Было ощущение, что ОНА жила до этого вечно. Мудрости её не было предела. И уж точно я не могла и в мыслях предположить, что она когда-нибудь НЕ будет жить,

что ЕЁ когда-нибудь НЕ станет... Это было бы просто не честно, не справедливо...

Я хорошо помню день накануне. Ей приснился сон, встревоживший ее не на шутку. Она старалась скрыть это, то есть старалась не верить и просто отогнать этот сон куда-нибудь далеко, в прошлое. Но мне его рассказала. Ей приснились сестра и мама, ждущие ее на чай с блинами. Она опаздывала. Они звали её, а она очень сильно задерживалась. Очень сильно... так как мама и сёстры давно были мертвы...

Мы попытались сделать вид, что не все сны вещие, не все они что-то значат, мы пытались улыбаться весь день и обходить эту тему, тему смерти, стороной семимильными шагами.

Я ушла от неё вечером в воскресенье. А в понедельник рано-рано утром зазвонил телефон, и телефонная трубка жестоко произнесла мне в левое ухо: «Она умерла.»

Я поняла, что значит - сползти по стенке, ноги подогнулись, не желая больше держать меня, ударившись о стену спиной, я опустилась на пол и прошептала в трубку: «Что? что ты такое говоришь? Ты не можешь так шутить с утра!!! Ты вообще не имеешь права так шутить». Но трубка повторила то, во что никому из знающих ЕЁ людей не хотелось верить: «Она умерла. Её больше нет. Отпевание в траурном зале завтра». Вторник и Среда — её любимые дни. Я ненавидела Вторники, а она любила... Я и сейчас ненавижу вторники...

Странно, что мир не рухнул. Я подошла к окну. Было начало сентября. Её любимое время года, когда школьники начинали учебный год. Она всегда вспоминала белые фартучки, косички, отутюженные костюмчики и портфели... Болтовню, суету, движение, жизнь...

Мне представляется яркое солнце, синее-синее небо, снующие туда-сюда люди, машины, троллейбусы, понедельник. Ничто не поменялось, всё шло своим чередом. Только вот ЕЁ не было в этом всём. Она лежала бледная, с лёгкой улыбкой на губах, но не в глазах, и никто не верил, что она может не улыбаться глазами...

Я металась по квартире, как раненый тигр, мне хотелось кричать, плакать, стучать в стены, бросать всё, что попадалось под руку, - я не знала, просто не могла представить, КАК мне жить в той совершенно новой жизни, в которой не будет ЕЁ? Что дальше? Как это можно было допустить — вчера она улыбается, а сегодня её нет???

Я вспомнила, как она разбудила меня однажды, кинув яблоком в постель (если можно было так назвать то НЕОБЫКНОВЕННОЕ место, на котором я спала - ШКУРА МЕДВЕДЯ, расстеленная на полу). Я еле разлепила веки, не было еще и пяти утра, а она уже стучала спицами, продолжая очередное вязание. Завтрак стоял на столе. «Вставай, проспишь всё на свете, идем чай пить и за работу». Работой она называла наше с ней сочинительство, я должна была писать - просто потому, что по её предположению я должна была делать это, и параллельно я помогала отшлифовывать её заметки, четверостишия, которые она набирала на печатной машинке. Мне хотелось залезть под одеяло, я жутко не выспалась. Но с ней это был бесполезный номер. И так было очень часто. Мы вставали ни свет ни заря, а ложились далеко за полночь. Но это были самые яркие, самые насыщенные, самые волшебные, самые ЖИВЫЕ дни моей жизни.

Её муж, повеса и талантливый мальчик до самой седины, умер в тот же самый день, ровно через год. 8 сентября.

Мне иногда хочется залезть под одеяло, спрятаться, остаться там надолго, пока кто-нибудь не отменит смерть. Но она бы не позволила этого. Не позволила бы спрятаться. Она не представляла жизни без движения, работы, суеты, общения, людей, сентября и цветов в июле, она не представляла, как это НЕ ЖИТЬ.

Её мир будет всегда в моем мире. Она всегда будет в мире всех её помнящих.

Она всегда БУДЕТ.

Ольга Индюкова

События

3 ноября, в ДХШ Костомукши были подведены итоги шестого международного конкурса детских и юношеских рисунков «Мы — соседи». Не смотря на возраст участников, было видно, что организаторы сформировали серьёзный подход к их работам и придают своему мероприятию высокий академический настрой. В торжественной атмосфере лауреатам были вручены дипломы и памятные медали. Особо отмечена и большая работа жюри, так как на конкурс было прислано более тысячи рисунков, выполненных в различных стилях и техниках изображения. Во вступительном слове речь шла о юных художниках и их экспонируемых работах. Основным критерием отбора рисунков, кроме технической составляющей, жюри назвало самостоятельность художественного мышления юных участников и актуальность поставленных ими задач. Наряду с рисунками были отмечены работы учащихся преподавателя по скульптуре Евгения Сте-

панова.

На этом мероприятии участников конкурса и организаторов поздравили и представители костомукшского литобъединения. Ими было отмечено, что этот конкурс даёт творческим детям и юному поколению почувствовать опору в увлечении и самореализации в этом виде художественной культуры. Организаторам была вручена в дар книга «Стихии», в которую вошли семнадцать работ в технике графики участников предыдущего конкурса «Мы — соседи». За предоставление работ с выставки и возникшее сотрудничество были выражены слова искренней благодарности. Это ещё один серьёзный шанс для участников конкурса быть отмеченными и уже войти в печатные издания, даже если они не сумели стать дипломантами и лауреатами.

Выставка будет экспонироваться в детской художественной школе вплоть до февраля следующего года. Добро пожаловать!

14 ноября на большой сцене КСЦ «Дружба» состоялась премьера спектакля по пьесе Григория Горина «Забить Герострата», поставленного накануне своего 25-летия костомукшским народным театром драмы и комедии. Режиссёр — Юрий Березин, он же исполнитель главной роли. Принципиально спектакль задумывался как актёрские этюды, то есть каждый актёр ведёт свою роль самостоятельно, в соответствии со своим видением, лишь слегка направляемый режиссёром, благо, что большинство занятых в постановке актёров имеют большой опыт.

Сюжет спектакля заключался в следующем: житель города Эфеса, расположенного сегодня на территории Турции, мечтал прославиться любой ценой. 21 июля 356 г. до н. э. он съёл главную святыню малоазийских греков — храм богини Артемиды, известный как одно из семи чудес света. По логике этого события, разъярённая толпа должна была разорвать

злодея прямо на месте преступления, но в действие вступает закон, по которому преступник может быть осуждён только судом. Но наглые манипуляции Герострата делают его чуть ли не правой рукой правителя Эфеса...

Слов уважения заслуживает сама попытка практически из ничего, на одном желании, поставить пьесу по всегда актуальной теме. И, действительно, нездоровый интерес общества к маниакальным явлениям порой выше, чем к проявлениям истинной славы.

В скором будущем планируется ещё один показ этой пьесы на сцене КСЦ «Дружба». Следите за анонсом. Добро пожаловать!

Поэт

Илья Ильин

Феникс

Символ вечного обновления
Легендарная птица Феникс.
Символ вечного возрождения
Лучезарная птица Феникс.
Знай, лечу я к тебе навстречу,
Возгораясь душой

днем и ночью,
Чтоб, сторая, восстать из пепла
Рифмой слога

и песни строчкой.
Я из пепла встаю
словно Феникс,

Весть небес
из глубин преданий.

Я из пепла встаю,
как бы не был
На Земле оплетен сетями.

И горит, не сгорая пламя,
Самой чистой
в душе молитвой,
Расплавляя оковы камня,
Силой мысли и чувством ритма.

Каплей мёда
скользнёт по устам
Первый луч восходящей зари...

Я склонюсь
к материнским рукам,
Согревающим сердце земли.

Я склонюсь
к материнским рукам,
За возможность
мне данную — жить!

И любовь
Материнству воздам,
Славословя небесную нить.

Вот и пожелтели
на деревьях листья,
Близится осенний листопад.

Кто же мог подумать?
Кто же мог помыслить,
Что они так быстро облетят?

Может быть, напрасно
расправляет ветер
Крылья над
просторами земли?

Как порою трудно
примириться с этим
Таинством природы и любви.

Но нельзя от чуда
взять и отказаться -
Время мимолётно на земле...

Этим мигом можно
только наслаждаться
И любить, и
чувствовать вдвойне.

Пусть желтеют листья,
Пусть летят на травы.
Пусть кружится
первый листопад.

Для кого-то
игры осени — забавы...
Для кого-то — таинства обряд.

В распутстве целых поколений
Кого винить, кроме себя.
Не рок судьбы,
не злобный гений

Мир разрушает, всё губя.
Враг-человек всему причина,
Принёсший идолу обет!
Любовь он подменил личиной
Страстей, поднявших
свой хребет.

Он во главу угла поставил
Бесчинство, хаос в свете рампы.
Искусство Высшее — оставил,
Введя искусно серый штамп.
Тельцу открыл он
настежь двери,
В объятия бросившись дельца...
Враг-человек!
Твой путь без цели!
Улыбка — маска мертвеца!
Тщеславный подвиг Герострата
Бледнеет, меркнет пред твоим.
Ты Храм отдал исчадиям ада,
И он теперь стоит пустым!..

Её стихи близки мне по духу

Впервые с творчеством Ивановой Любови Ивановны я познакомился благодаря сборнику её стихотворений, выпущенному в ООО РИЦ «Вяйнола» в 2007г.

Её отдельные стихи настолько меня воодушевили и оказали такое сильное психологическое сопереживание и ощущение сопричастности, что я не мог некоторые её произведения прочитать даже до половинки. Чувства меня просто переполняли и не позволяли мне читать их дальше. Её непоказная любовь к русскому языку, к Родине, незамутнённая историческая осознанность, мудрость и искренняя вера в высшее предназначение меня сразу сделало её почитателем. Невероятно, но она в своём возрасте всё время находится в сопереживаниях от своего детства и до самых современных событий, и даже в прощальных своих мотивах пожилого человека. И всё это она формулирует в прекрасных строках своих стихов. Из её творчества видно, что она не ищет для себя ничего мелочного, не желает того же и другим, чтобы за ничтожные вещи и комфорт, для личного эгоизма, люди утрачивали связь с истинно величественными делами и подвигами, со свободой в равноправных и честных отношениях. Её мудрые наставления и прекрасные картины в стихах лично меня всегда восхищают. Слышат и понимают ли её современные, так сказать, члены Российского общества? Думаю, что только незначительная часть может оценить её прекрасные стихи. В её стихах нет голого патриотизма, националистического и иного рода фанатизма, который вспыхивает от некой исключительности при слепой одержимости. Этот голый патриотизм и слепой фанатизм сегодня жёстко вытеснил из массового сознания здоровое равноправие и беспристрастную справедливость. Однако,

быстрая впечатлительность Любови Ивановой не всегда делает отдельные её работы пронзительно осмысленными. Такие работы я отношу к её первым наброскам словесных картин, которые она записывает в стихотворной форме от первых впечатлений увиденного или услышанного.

В сборник «Стихии» вошли одни из её самых прекраснейших произведений, которые я бы, без эйфорического эффекта, но по мудрому размышлению, ввёл бы даже для учащихся школ для вдумчивого изучения. Не скрою и того, что её стихи близки мне по духу, и я часто читал их различным людям. Моя личная встреча с ней впервые произошла на презентации альманаха «Стихии», мы сидели за одним столиком, и я с благодарностью принял от неё в дар сборник её стихов. Я встречался с различными людьми, в том числе и со знаменитыми и отмеченными какими-либо заслугами, но счастлив, что судьба свела меня с этой удивительной женщиной. В её стихах столько жизни и твёрдости, что невозможно поверить, что ей уже за восемьдесят лет. Многие люди портятся в творческих изысканиях и представлениях, следуя за современной конъюнктурой, и вот у одних в стихах уже некая нездоровая одержимость, а у других различные озабоченности. Любовь Иванова осталась искренним патриотом и верит в торжество добра над злом. Хочется ей пожелать крепкого здоровья и высокого духовного состояния. Надеюсь, что её стихи войдут в культурный фонд Костомукши и будут в нём одним из самых лучших наследий нашего города. А отдельными её стихами следует гордиться всем, кто искренне считает себя патриотом, любящим Родину и русский язык.

Сергей Пашков

P.S. Следующее стихотворение Любови Ивановой уже переложено на музыку и впервые было исполнено Сергеем Воликом на фестивале Современной поэзии в этом году.

Родина

Родина — это не пир,
Не драка в пьяном кабаке.
Родина — ребёнок, мир,
Туман, уснувший на реке,

Сирени сладкий аромат,
И материнские ладони,
И розовый весенний сад,
Где сердце в птичьих трелях тонет.

Кувшин парного молока,
И запах скошенного сена,
И твёрдая рука отца —
Звон топора и стук полена.

И неподкупный мой народ
В долготерпенье исполина,
В венце любви, надежд, забот,
Где веруют в Отца и Сына.

И где бы я ни жил, ни был,
Куда б меня не бросил Гений,
Я шёл, я полз, бежал и плыл,
Лишь бы вернуться в мои сени,

В мой отчий дом, в мой старый сад!
О, Богородица Мария!
Я брошусь в русский снегопад!
Я вас люблю — моя Россия!

Рассказ

Полёт

Грудь распрямилась. Взмах крыльев. Ноги не чувствуют земли, с которой поднимается пыль. Ещё один взмах, и пыль окончательно теряет надежду прикоснуться к телу. Крылья уверенно чувствуют воздух. Ясность мыслей и нет внутреннего раздора желаний. Свобода! Движения грациозны. Облака приветливо улыбаются, и солнце не пытается ослепить, потому что взгляд устремлён в необъятные просторы тонких материй. Все движения грациозны и стройны. Небольшой поворот крыла, и можно совершить поворот, можно стремительно броситься вниз, а потом поймать воздушный поток и плавно парить в нём. Можно подняться высоко-высоко. Сердце не знает сомнений, в нём нет тревог и угрызений совести. Вся боль и все жизненные невзгоды потерялись в прошлом, и их не различить с высоты полёта.

Солнце начало собираться за горизонт. Как прекрасен вечерний закат! Особенно он сегодня радует, всегда он неповторим, хотя многие, может, и не видят в нём отличий от вчерашнего заката. Только тот, кто по-настоящему умеет летать, может отличить, как пахнет воздух на разной высоте. Крылья не чувствуют усталость, хотя в полёте и прошёл весь день.

И вот постепенно всё стало меняться. Стало потихоньку спадать оперение, в позвоночнике появилась какая-то тяжесть. Обоняние стало чувствовать запах краски, и крылья превратились в руки. Палитра. Кисть. Холст. Нет, это не просто холст! Никогда раньше Розалию не испытывал такого ощущения, глядя на свою картину. Он не мог поверить, что эту красоту создали его руки. Казалось, кто-то из великих художников её написал. Кто-то, но не он. «А сможет ли эта картина кого-нибудь заморозить так же, как и меня? — подумал художник. — Что же будет дальше в моей жизни? Как теперь жить? По-старому не хочу!». И в этот момент к нему вернулись его крылья.

Окружающие достаточно быстро увидели перемены в Розалию. Слава, к которой раньше было навязчивое стремление, абсолютно перестала интересовать художника, и он с лёгкостью отправил своё творение в свободное плавание. Исчезло высокомерие и грубость. Совершенно другие ценности целиком поглотили Розалию: игры с детьми и дела, которые можно сделать совместно с ними, общение и взаимное обучение — всё это открыло ему неизвестные ранее прелести жизни. За все десять лет их брака Франческа не чувствовала столько внимания, любви и тепла, сколько Розалию успел излить всего за месяц после написания картины. К Франческе вернулась молодость, она почувствовала себя Женщиной, которую носят на руках.

Прошёл год, словно один счастливый день. В семье царил любовь, нежность и

взаимопонимание. И только одно стало беспокоить художника: страх потерять своё счастье пустил в нём корни. Перья начали опадать, а взгляд гаснуть. Франческа, видя, что происходит с её мужем, старалась всей своей женственностью, всей своей красотой ещё сильнее его очаровать, дабы в этом он нашёл для себя поддержку. «Я сильный мужчина и смогу вырвать этот страх из своих мыслей!». Но чем сильнее сопротивлялся Розалию, тем сильнее рос его страх.

Был тёплый майский вечер, и этот вечер им хотелось провести вдвоём: Мужчине с Женщиной и Женщине с Мужчиной.

— Милый, ты нарисовал «Человека-птицу», и наша жизнь изменилась, изменилась во всём. Нам теперь даже не надо беспокоиться о благосостоянии, ведь теперь мы далеко не бедная семья. После этой картины ты написал много счастливых лиц людей, и именно потому, что твои картины вселяют в людей веру в собственное счастье, ты стал известен далеко за пределами нашей страны. Теперь...

Женщина не могла подобрать слов, чтобы выразить состояние души, и опустила голову. Когда взгляд Франчески поднялся от земли, Розалию увидел в её глазах отражение двух птиц.

— Теперь я всё понял! Мне очень нужно создать новое произведение, в котором ты, я и искусство будут слиты воедино. Место в моём сердце для этой картины долго пустовало, и поэтому там появились сорняки: страх и сомнение. Я назову эту картину «Полёт». Она будет лучше всех, ранее написанных мною картин. В её основе будет гармония двух людей и жизнь двух птиц.

Потом был нежный и долгий поцелуй, их глаза были закрыты, они кружили вдвоём в вышине, им улыбались облака, их пьянил чистый воздух, и они твёрдо знали, что их птенцы тоже научатся летать.

Алексей Ильин

Ольга Овечкина

* * *

Под дугою звенят колокольцы,
Раздавая напевы полям —
Тройка резвая

мчит за околицу!
Дали волю стоялым коням!
Снег хрустит,

как бельё на морозе,
Синь небес заполняет глаза —
Из-под кованных

санных полозьев
Поднимается вверх бирюза!
Солнце, словно умытое, чисто,
Дым из труб поднимается вверх,
И над полем раздольным,

искристым,
Рассыпается девичий смех.
Ветер путает чёрные гривы,
Ярче золота упряжи медь,
Пронеслись —

даже дух захватило,
Словно в небо

хотели взлететь!

* * *

В горах туман,
он преграждает путь
На перевал,

куда маршрут намечен.
И, видимо,

придётся отдохнуть,
До завтра отложив
с вершиной встречу.

Огонь костра
разгонит темноту.
Сноп искр в небо.

Просветлели лица.
И, вытесняя ночи немоту,
Звучит гитара...

Никому не спится...
Аккорды струн
под лёгкою рукой,

Волнуя и отогревая души,
Легко вписались

в полночи покой,
Теченье жизни здешней
не нарушив.

Темна небес ячеистая сеть,
И звёзды в ней,
как золотые звенья,
Вот только бы

увидеть и успеть
Желанье загадать
в миг их паденья...

Всё замерло,
в палатках тишина.
Наш лагерь спит,
дорогу предвкушая,

Чтоб утром,
разогнав остатки сна,
Пойти цепочкой вверх,

след в след ступая.
Встаёт рассвет...

Открытый перевал
По краю неба
словно проплывает...

«День будет ясным,» -
проводник сказал.
Он здесь ходил.

Он точно это знает.

* * *

Уезжаю, опять уезжаю,
В ту страну,
где тропический рай.

И писать, и звонить обещаю,
Ты мне тоже пообещай.
Может быть,

оттого, что снегами
Пропиталась с макушки до пят,
Я другими, ты знаешь, глазами,
Там на море смотрю и на сад.

Тёплый ветер ласкает там кожу,
Звёзды на небе так высоки!..
Там, как в сказке, чудесно,

но всё же
Лучше Севера мне не найти.
А причина такая простая —
Всей душой,

как магнитом, маня,
Знаю я, что сейчас, провожая,
Ты уже ждёшь обратно меня.